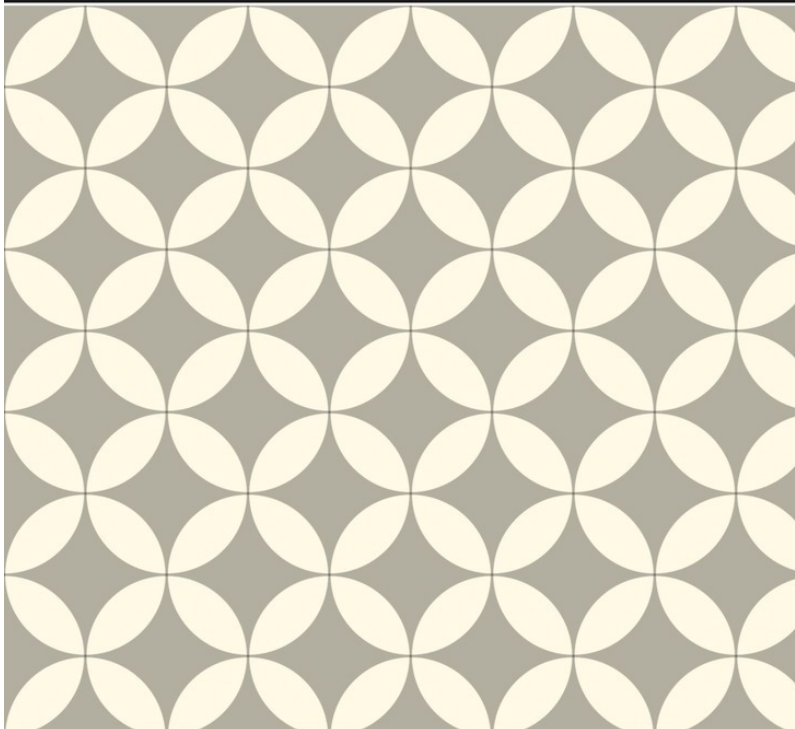

Сергей Колчин

Балбесы

Сергей Колчин Балбесы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37943028

ISBN 9785449345714

Аннотация

Книга посвящена пройдохам времен лихих девяностых. Три товарища попадают из-за собственной неадекватности в разные переплеты, но не унывают.

Содержание

Глава 1. Генеральная уборка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Балбесы

Сергей Колчин

© Сергей Колчин, 2018

ISBN 978-5-4493-4571-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Генеральная уборка

Валера любил передачи про кинопутешествия. Может быть, в прошлой жизни он был моряком или каким-нибудь первопроходцем? Хорошо бы. Бывало, смотрел он, как с экрана телевизора на него уставится изумленным взглядом гигантская черепаха с Галапагосских островов, прозрачная вода вокруг пузырится, голубоногие олуши синхронно, заполняя пронзительным криком утреннюю свежесть, атакуют прибрежные косяки рыб, а на следующем кадре в водах атолла Фернандино сытые и гладенькие морские львы дразнят морских игуан, и Валере казалось, что он когда-то все это видел.

Валера никогда не страдал бессонницей. Перед тем, как уснуть, он воображал себя на плоту, несущемуся по течению Замбези к водопаду Виктория, или в хижине у какого-нибудь Великого Озера, будто он только что отыскал золотую жилу. А то видел себя на Ямайке отважным удачливым авантюристом с кольцом под мышкой, который в подводном гроте обнаружил сундук капитана Дрейка. Видения плавно перетекали в глубокий, столь же позитивный сон.

Почему-то во всех его грезах присутствовала вода. Все-таки когда-то он был моряком, возможно, даже капитаном, а вероятнее всего – самим Колумбом.

На самом деле Валера никогда не видел море вживую. Ча-

сто, стоя на тротуаре и разглядывая пенистую рябь вод обводного канала, он представлял, будто вокруг желтый песок, обжигающий ступню под ровный рокот волн, а чуть сбоку торчит не коряга вовсе, а осколок серой скалы с отполированными зазубринами, а на ней не голубь отдыхает, а жирная чайка подстерегает зазевавшуюся рыбешку.

Если бы он мог мечтать по-настоящему, как образованные, то разглядел бы и купальщиц в ярких бикини, и унюхал бы запахи бараньего шашлыка с аджикой, и услышал бы крики прибрежных зазывал: «Горячий кукуруз! Холодный пиво!», и присоединился бы к ночным перепевам караоке.

С тех пор, как на набережной открыли центральный офис какой-то страховой компании и машины заполонили тротуары, мечталось плохо, не так, как раньше. Ну почему парижане, гуляя по набережным Сены, не обтирают машины чистыми брюками и сарафанами? И в Лондоне на Темзе, и в Вене на Дунае, и везде так же. А у нас?

Валера ненавидел машины и часто после того, как стемнеет, брал гвоздь и царапал на них всякое непотребство. Обычно ограничивался одним словом, но если позволяло время и под настроение, мог расщедриться и на словосочетание.

Если бы не машины, можно было бы потоптаться на набережной вольно: хошь, облокотись на чугунную решетку и поплевай в воду, хошь кури, лучше, если весна и шуришься на солнце, а то найдется и другая забава – можно безнаказанно обстрелять камешками проплывающие байдарки и каноэ,

понадсмехаться над спортсменами и, особенно, над спортсменками. Развлекуха безопасная, ведь набережную обводного канала (на местном языке – Канавы) приделали в гранит и обложили решетками с отлитыми пятиконечными звездами еще в середине пятидесятых, так что лодочники бессильны и безопасны – не взобраться им на набережную ну никак.

Со стороны могло показаться, что Валера – злобный неудачник. Это не так. Он, как никто другой среди здешних, был соткан из добрых намерений, потому-то и не метился в гребцов, а старался попасть в корпус лодки или лопасть весла, а ежели камешек и отскочит ненароком в спортсмена, то исключительно по случайности и не так опасно, ведь сила удара частично погашена. Вот Петюня – совсем другое дело, тот целил исключительно в людей, при удачном попадании сиял от удовольствия и выкрикивал: «Пидаркнулось, пидаркнулось! Зырь-ка, пидаркнулось!»

Петюня, конечно, сволота, но дружбан со школы. Какой уж уродился, другим не будет. Единственное слово из Петюниного запаса, произносимое им правильно – «пидарас» со всеми производными и оттенками. Валеру вовсе не раздражало прочее языковое коверканье товарища. Прикольнo даже, и выделяет Петюню, создает репутацию. Запомнилось почему-то: однажды мускулистый каноист, уворачиваясь от кирпича, сбился с ритма, ушел вбок и подтолкнул в корму двуместную байдарку, бойко шедшую параллельным курсом в стремлении поскорее оставить позади опас-

ный участок Канавы, и тут же над черной рябью пронеслось: «Зырь-ка! Спаривающца пидары. Гы, гы, гы! Зырь-ка! Впендюрились пидарасы! Гы, гы, гы!» Гребцы невольно поджали плечи. Было весело.

Хотя, если по совести, Петюня был троянским конем в их коллективе. Он регулярно тырил пустую посуду, стрелял курево, наливал себе граммук на десять, но побольше. Оттого к разливу его подпускали редко, обыкновенно по лени и невнимательности. Но главное, что, несмотря на худобу, Петюня жрал за троих. Если и думал о товарищах, то как бы ловчее их обмишурить. Не успеешь сделать пару непременно затяжек после второй рюмашевской, а Петюня уже смел полскороды жареной картохи, залитой яйцами, и примерился к банке аппетитных голубцов. И, что характерно, у Петюни не было вкуса. Коля, к примеру, уважал свиные котлетки с прожилками, Валера тащился от макарон с мелко тертым сыром, Петюня же поглощал любую закуску. Без разницы. Водку мог заесть и соленным огурцом, а мог и халвой, или творогом в сметане. И еще. Петюня, как Винни Пух, нюхом чуял выпивку и тут же садился «на хвоста», но едва спиртное кончалось, вмиг исчезал. Порой самым непостижимым образом. Глядь, зашел в облако сигаретного дыма, и сгинул, улетучился неведомо куда, но, будьте уверены, если компания соберет еще на пузырь, то, как только гонец принесет беленькую, Петюня восстанет из пепла, выплывет из того же дыма, будто и не пропадал вовсе, а так, со всеми ошивался

и вроде бы скидывался.

Не было смысла просить у него взаймы, даже пустяковые деньги. Ответ известен заранее: «Ты чё, пидар, опупел, я такое бабло тока по телеку зырил!»

Терпели шакала исключительно за малый вес и ловкость, бесценные качества на охоте, ведь зимой отлавливали по тонкому льду диких уток. Вот здесь прямой и выступал рисковый Петюня. Валера с Коляном страховали обязанного веревкой смельчака. Худосочный Петюня распластается у дышащей белым паром полыни, подманит водоплавающую стаю недоеденными остатками вчерашнего батона, усыпит бдительность и вдруг раз, шея ближайшего горлопана и пышного лиловогогрудого франта ухвачена цепкими пальцами охотника, обмякшая дичь трепещет крыльями и дергается, словно только что повешенный партизанами полицай. Пытается крикнуть «Гитлер капут!», да петля не дает.

– Зырь-ка, отхрял пидараса! – радовался добыче Петюня, а Валера почему-то всегда в этот момент вспоминал единственное лето из детства, которое он провел в деревне у родни со стороны матери.

Деревня находилась в центре распаханых полей, у леса и нескольких тинистых озер, называлась она непонятно – «Щучье», и добирались до нее по пыльной колдобистой дороге со станции Венев на пахнувшей травой жесткой телеге, запряженной неспешной облезлой лошадежкой. Деревянные колеса скрипели и нехотя переваливались с ухаба на ухаб.

Матушка сидела с возницей и болтала о чем-то пустяковом, Валера устроился сзади, свесил ноги и взирал на просторы. Когда приехали к подворью, лошадь посторонилась, пропустив в ворота важное утиное семейство с выводком. Валера загляделся на утят, таких трогательных в своем зыбком неравновесии, что немного испугался, когда чьи-то крепкие руки подняли его с телеги, подбросили высоко-высоко, подхватили и бережно поставили на крыльцо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.